

Научная статья
УДК 343.28/.29
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-145-149>

Генезис российского законодательства об утрате лицом или совершенным им деянием общественной опасности

Долгова Ольга Сергеевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, OlyaSkorynina@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится историко-правовой анализ положений российского законодательства об утрате общественной опасности лицом или совершенным им деянием, которые образовали феномен российского уголовного права, именуемый изменением обстановки. Автор приходит к выводу, что общественные отношения, связанные с утратой лицом или совершенным им деянием общественной опасности, обусловлены историческим развитием. Первые положения обнаружены в таких нормативных правовых актах, как Судебник 1497 года, Соборное уложение 1649 года, Судебник 1550 года. Изученный законодательный опыт способствовал установлению юридической природы изменения обстановки в составе различных институтов уголовного права.

Ключевые слова: уголовное законодательство, общественная опасность, утрата общественной опасности, изменение обстановки

Для цитирования: Долгова О. С. Генезис российского законодательства об утрате лицом или совершенным им деянием общественной опасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 145—149. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-145-149>.

Original article

The genesis of Russian legislation on the loss of a person or an act of public danger committed by him

Olga S. Dolgova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, OlyaSkorynina@yandex.ru

Abstract. The article provides a historical and legal analysis of the provisions of Russian legislation on the loss of public danger by a person or an act committed by him, which formed the phenomenon of Russian criminal law, called a change in the situation. The author comes to the conclusion that the social relations associated with the loss of a person or an act of public danger committed by him are due to historical development. The first provisions are found in such normative legal acts as the Judicial Code of 1497, the Cathedral Code of 1649, the Judicial Code of 1550. The studied legislative experience contributed to the establishment of the legal nature of the change in the situation in the composition of various institutions of criminal law.

Keywords: criminal law, public danger, loss of public danger, change in the situation

For citation: Dolgova O. S. The genesis of Russian legislation on the loss of a person or an act of public danger committed by him. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (59), pp. 145—149. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-145-149>.

«Изменение обстановки», «общественная опасность», «утрата общественной опасности» — это термины, неразрывно связанные между собой и существующие только при взаимном дополнении друг друга. В следственно-судебной

практике возникают сложности в ходе применения законодательных положений, которые содержат вышеуказанную терминологию [1; 2].

Современное уголовное законодательство в статье 80¹ Уголовного кодекса Российской

© Долгова О. С., 2022

Федерации [3] (далее — УК РФ) предусматривает возможность освобождения лица от наказания в связи с изменением обстановки, если оно совершило преступление небольшой или средней тяжести, и, если установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

Используемая в указанной статье терминология вызывает не только сложности правоприменения, но и споры среди представителей научно-педагогического сообщества [4, с. 203; 5, с. 91].

Целесообразным в данной ситуации видится вариант историко-правового анализа, в ходе которого удастся проследить процесс трансформации данного правового феномена. Историко-правовой анализ положений об утрате общественной опасности лицом или совершенным им деянием, которые образуют изменение обстановки, призван способствовать разрешению терминологических неточностей.

Как справедливо отмечает А. Ф. Кистяковский, лишь исследование исторических аспектов динамического развития уголовного права поможет объяснить причины нынешнего и прошлого его состояния [6, с. 28].

Впервые законодательное упоминание утраты общественной опасности лица встречается в Судебнике 1497 года. Статья 56 данного нормативного правового акта гласила: «Холопы, бежавшие из татарского плена, освобождаются от холопства и не подлежат отдаче старому государю, то есть своему прежнему владельцу» [7, с. 88]. Именно факт изменения правового статуса холопа на «бежавший из татарского плена» играет решающую роль в определении утраты общественной опасности этого лица, так как измена не утрачивает его общественную опасность, но холоп бежит из плена, становится беглецом для того, чтобы вернуться в отечество, тем самым совершает достойный гражданский поступок.

В Соборном уложении 1649 года [8, с. 73] утрата общественной опасности лица нашла отражение в статье 11 главы II, где возвращение из-за рубежа служивого человека не в целях свержения государя, или же нанесения вреда державе, а со службы предусматривала помилование государем, в то время как остальные случаи возвращения служивого человека из-за рубежа представляли возможную общественную опасность для государя или державы.

Именно факт отсутствия опасности для государя или державы послужил возможностью избежать смертной казни. Исходя из того, что в рассматриваемом случае имеет значение

изменение правового статуса лица, вернувшегося в отечество с иноземной службы, справедливо говорить об утрате общественной опасности лица (некогда оставившего свою родину, чтобы служить иностранной державе, предавшего этим своего государя), а не деяния.

Немаловажным в фиксации утраты общественной опасности лица служат статьи 33—36 главы XX [8, с. 245]. Так, статья 33 предписывает отпустить на волю холопов, ранее принадлежавших к изменникам. Далее необходимо рассмотреть в совокупности статьи 34—36, содержание которых повествует о пленении и самостоятельном возвращении холопов из плена. В основе этих норм лежат положения статьи 80 Судебника 1550 года, дозволявшие холопу по возвращению из плена (любого, не только татарского) при изъявлении желания остаться в холопах у прежнего господина (при явке боярам).

В дальнейшем утрата общественной опасности деяния была отражена в Артикуле воинском 1715 года: «Ежели холостый человек пребудет с девкою, и она от него родит, то оный для содержания матери и младенца, по состоянию его, и платы нечто имеет дать, и сверх того тюрьмою и церковным покаянием имеет быть наказан, разве что он потом на ней женитца, и возмет ее за сущую жену, и в таком случае их не штрафовать» [9, с. 360]. Очевидна законодательная преемственность данных положений, которая нашла отражение в примечании к статье 134 УК РФ.

Следующая фиксация утраты общественной опасности лицом / деянием датируется периодом с 1917 года по настоящее время. Так, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, утвержденных постановлением Народного Комиссариата Юстиции РСФСР 12 декабря 1919 года, утрата общественной опасности лица / деяния закреплена в статье 16 следующим образом: «С исчезновением условий, в которых определенное деяние или лицо, его совершившее, представлялись опасными для данного строя, совершивший его не подвергается наказанию» [10, с. 65]. Предпринятая законодателем попытка систематизации оснований освобождения от наказания, где также содержался феномен утраты общественной опасности и лица, и деяния, все же не позволила установить конкретные правовые рамки их применения.

УК РСФСР 1922 года уже не содержал такой вид освобождения от наказания как исчезновение условий, в которых определенное деяние или лицо, его совершившее, представлялись опасными. Однако в статье 7 было закреплено

первое законодательное определение опасности лица: «Опасность лица обнаруживается совершением действий, вредных для общества, или деятельностью, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному порядку» [11, с. 274].

Наряду с Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР 31 октября 1924 года утверждены Основы Уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик, статья 6 которых закрепляла невозможность возбуждения уголовного преследования, а равно его продолжение с последующим прекращением в случае «отсутствия признаков общественно-опасных деяний в действиях, приписываемых обвиняемому». Постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных комиссаров от 13 октября 1929 года источник дополнен статьей 6¹ следующего содержания: «Уголовное преследование может быть прекращено во всякой стадии процесса в случае, когда совершенные обвиняемым действия хотя формально и заключают признаки общественно опасных действий, но по своей маловажности и по отсутствию вредных последствий или в силу конкретной социально-политической обстановки не имеют и не могут иметь общественно опасного характера».

УК РСФСР 1922 года (в редакции 1926 г.) послужил толчком в конкретизации обстоятельств, связанных с утратой общественной опасности и лица, и деяния. С учетом положений названного УК РСФСР происходили законодательные изменения посредством постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных комиссаров от 13 октября 1929 года.

В статье 8 УК РСФСР 1922 года (в редакции 1926 г.) указано: «Если конкретное действие, являвшееся в момент совершения его согласно статье 6 настоящего Кодекса преступлением, к моменту расследования его или рассмотрения в суде потеряло характер общественно опасного вследствие ли изменения уголовного закона или в силу одного факта изменившейся социально-политической обстановки, или, если лицо, его совершившее, по мнению суда, к указанному моменту не может быть признано общественно опасным, — действие это не влечет применения меры социальной защиты к совершившему его».

Законодатель в УК РСФСР 1922 года (в редакции 1926 г.) впервые использовал термин «обстановка» и связал утрату общественной опасности лица / деяния с ее изменением.

Не менее важным для исследования выступает фактически первое законодательное решение связать утрату общественной опасности не только с действием, но и с деятелем. При этом утрата общественной опасности лицом, уличенным в противоправном поведении, зависит от мнения суда. Наряду с этим понятие «деяние» заменено на более узкое — «действие».

Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года значительное внимание было уделено изменению обстановки вследствие утраты лицом или совершенным им деянием общественной опасности. Так, в первой части статьи 43 Основ говорилось: «Лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным» [12, с. 10].

Об освобождении от уголовной ответственности и уголовного наказания в силу изменения обстановки, которое было вызвано утратой общественной опасности совершившим преступление лицом либо совершенным им деянием, речь шла в статье 50 УК РСФСР 1960 года, утвержденным 27 октября 1960 года Законом РСФСР и 1 января 1961 года вступившем в действие. Конструкция статьи отражала ранее выработанные доктриной отечественного уголовного права и зафиксированные в российском законодательстве существенные положения, влияющие на принятие решения об освобождении от уголовной ответственности или наказания в связи с изменением обстановки. В части 1 статьи 50 УК РСФСР 1960 года указано: «Лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным».

Непосредственную связь с утратой общественной опасности лица удалось проследить и в части 2 указанной статьи, где об этой утрате свидетельствуют исключительно безупречное послепреступное поведение и честное отношение виновного к труду.

В принятом 13 июня 1996 года и введенным в действие 1 января 1997 года УК РФ изменение

обстановки нашло отражение в статье 77, которая предусматривала возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными.

Федеральными законами от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [13] и № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [14] признаны утратившими силу статья 77 УК РФ и статья 26 УПК РФ. В свою очередь уголовный закон был дополнен статьей 80¹ УК РФ «Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки», в которой предписана возможность освобождения от наказания лица судом, в случае совершения лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

Таким образом, общественные отношения, связанные с утратой лицом или совершенным им деянием общественной опасности, обусловлены исторически. Положения об утрате общественной опасности лица удалось обнаружить в Судебнике 1497 года, Соборном уложении 1649 года, Судебнике 1550 года. Отражение норм, связанных с утратой общественной опасности лица и его деяния, в последующих нормативных правовых актах уголовно-правового характера объясняется законотворческой преемственностью. Данные положения образовали феномен российского уголовного права, именуемый изменением обстановки. Полученный законодательный опыт способствовал установлению и конкретизации критериев и условий изменения обстановки в составе различных институтов уголовного права.

Список источников

1. Приговор Глазовского районного суда Удмуртской Республики № 1-235/2019 от 16 июля 2019 года в отношении Л. Б. Золотаревой. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/?vsrf-txt=80.1+ук+пф&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=#searchResult (дата обращения: 11.05.2022).
2. Приговор Сретенского районного суда Забайкальского края № 1-118/2018 от 12 ноября 2018 года

в отношении А. Ю. Сысолятина. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/?vsrf-txt=80.1+ук+пф&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=#searchResult (дата обращения: 11.05.2022).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 25 марта 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2955; 2022. № 13, ст. 1952.

4. Ефремова И. А. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по российскому уголовному праву. Саратов, 2005.

5. Кузнецов А. В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания. Омск, 2008.

6. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев: Унив. тип., 1875. Т. 1.

7. Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 2.

8. Соборное уложение 1649 года / под общ. ред. М. Н. Тихомирова, П. П. Епифанова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.

9. Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4.

10. Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917—1991 годов. М.: Зерцало, 1997.

11. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства за 1922 г. М.: Издание Управления делами Совнаркома СССР, 1950.

12. Герцензон А. А. Об основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. М.: Госюриздат, 1959.

13. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50, ст. 4848.

14. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50, ст. 4847.

References

1. The verdict of the Glazovsky District Court of the Udmurt Republic no. 1-235/2019 of July 16, 2019 in relation to L. B. Zolotareva. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/?vsrf-txt=80.1+ук+пф&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=#searchResult (accessed 11.05.2022). (In Russ.)
2. The verdict of the Sretensky District Court of the Trans-Baikal Territory no. 1-118/2018 of November 12,

2018 in relation to A. Y. Sysolyatin. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/?vsrf-txt=80.1+yk+pф&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=#searchResult (accessed 11.05.2022). (In Russ.)

3. The Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended from March 25, 2022) (with amendments and additions, intro. effective from March 25, 2022). *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2955; 2022, no. 13, art. 1952. (In Russ.)

4. Efremova I. A. Release from punishment due to a change in the situation under Russian criminal law. Saratov, 2005. (In Russ.)

5. Kuznetsov A. V. Changing the situation as a basis for exemption from criminal liability or punishment. Omsk, 2008. (In Russ.)

6. Kistyakovskiy A. F. Elementary textbook of general criminal law. Kiev: Univ. Publ., 1875. Vol. 1. (In Russ.)

7. Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 volumes. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state / ed. by A. D. Gorsky. Moscow: Legal lit. Publ., 1986. Vol. 2. (In Russ.)

8. The Cathedral Code of 1649 / gen. ed. by of M. N. Tikhomirov, P. P. Epifanov. Moscow: Publishing House of Moscow. University, 1961. (In Russ.)

9. Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 volumes. Legislation of the period of formation of absolutism / ed. by A. G. Mankov. Moscow: Legal lit. Publ., 1986. Vol. 4. (In Russ.)

10. Anthology on the history of the national state and law of 1917—1991. Moscow: Mirror Publ., 1997. (In Russ.)

11. Collection of legalizations and orders of the Workers' and Peasants' Government for 1922. Moscow: Publication of the Affairs Department of the USSR Council of People's Commissars, 1950. (In Russ.)

12. Herzenzon A. A. On the basics of criminal legislation of the USSR and the Union Republics. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1959. (In Russ.)

13. On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation: federal law no. 162-FZ of December 18, 2003. *Collection of legislative acts of the RF*, 2003, no. 50, art. 4848. (In Russ.)

14. On Bringing the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Other Legislative Acts into Compliance with the federal law "On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation": federal law no. 161-FZ of December 18, 2003. *Collection of legislative acts of the RF*, 2003, no. 50, art. 4847. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.07.2022; одобрена после рецензирования 12.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 12.07.2022; approved after reviewing 12.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.